

ИДТИ НА СИЯНИЕ ЗВЁЗД

Юлия Иванкова,

младший сержант 11 класса «К» ГБОУ Школа № 1861 «Загорье»

Каждый год в дни празднования Великой Победы из всех уголков страны слышатся песни военных лет. В них заложены все чувства, эмоции, пережитые русским народом в годы Великой Отечественной войны. Каждая из них раскрывает эту трагедию по-своему: какая-то создана для поднятия боевого духа, в другой описывается скорбь по ушедшим бойцам и мирному небу над головой, а есть те песни, которые повествуют нам о невероятном героизме, доблести и отваге наших русских солдат, как, например, в строчках песни «Прощай, любимый город» композитора Василия Соловьёва-Седого на стихи Александра Чуркина, которая была написана в 1941 г. накануне блокады Ленинграда и впервые исполнена на фронте Клавдией Шульженко:

*Споёмте, друзья,
ведь завтра в поход
Уйдём в предзвездный туман.
Споём веселей,
пусть нам подпоёт
Седой боевой капитан.*

*Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой.*

Эту песню я услышала во время парада кадет 6 мая на Поклонной горе, проходившем под слоганом «Не прервётся связь поколений!» И для меня огромная честь — быть участником такого мероприятия, ведь мы, как когда-то наши пра-

деды и прабабушки, строем, чётко чеканя шаг, проходим в составе парадного расчёта, показывая готовность защитить свою Родину! Этот парад — дань памяти тем людям, которые воевали за наше мирное небо над головой. И мы просто обязаны показать, что это всё было не зря, что на смену пришло достойное поколение!

Песня объединяет миллионы судеб по всей стране, ведь эта страшная, жестокая война коснулась каждой семьи. И каждый год, все герои вновь встают в строй «Бессмертного полка» не только по всей России, но и по всему миру. Каждый портрет героя несёт за собой свою невероятную и неповторимую историю. И я хочу рассказать историю своего героя — моего прадеда Фёдора Васильевича Рослякова!

Мой прадед был незаурядной личностью, и мне искренне жаль, что мне не удалось узнать его лично, но я точно знаю, что мне есть кем гордиться. В его время не было интернета, но, несмотря на это, он оставил о себе след даже в онлайн-пространстве.

Фёдор Васильевич Росляков родился 8 сентября 1918 г. в селе Сотни Славяносербского уезда Екатеринбургской губернии Украинской державы. В 1934 г. переехал в Харьков и, окончив школу радистов, стал работать в радиоцентре Харьковского центрального телеграфа. Прадедущка впоследствии стал выдающимся радиоспортсменом страны и даже не только страны, но и мира! Но это было уже после Великой Отечественной войны. В нашей семье бережно хранится книга В. Успенского «Чемпион скоростного приёма», которая была написана о моём прадеде — Фёдоре Васильевиче Рослякове. В годы Великой Отечественной войны он обеспечивал связь командованию Балтийского флота, был награждён орденом Красной Звезды и пятью медалями. В послевоенные годы участвовал

в соревнованиях по радиоспорту по приёму и передаче радиограмм. Но, пожалуй, обо всём по порядку...

Великая Отечественная война застала прадедушку на Балтике. Он стал радистом морской авиации. В грандиозных сражениях, развернувшихся на подступах к городу Петра Великого, активное участие принимали Краснознамённый Балтийский флот и морская авиация. На долю прадеда выпала трудная задача — он работал на станции штаба, руководившего крупными авиационными соединениями. Работать нужно было быстро, чтобы не дать возможности противнику перехватывать радиограммы. Вот тут-то и пригодились Фёдорову навыки, полученные им ещё в мирные дни.

Когда прадедушка узнавал об ударах, нанесённых противнику морской авиацией, сердце его наполнялось гордостью: ведь и его скромный труд был вложен в это дело. Торпедоносцы и бомбардировщики флота летали в южную часть Балтийского моря, успешно действовали там, срывая воинские перевозки противника. Они наносили удары по Кенигсбергу, Данцигу, Штеттину.

И вот такая однажды история, описанная в книге, о которой я упоминала ранее, произошла с моим прадедом.

Однажды командование поручило прадеду обеспечить радиосвязь с героическим гарнизоном полуострова Ханко. Как-то раз во время вахты прадедушке понадобилось передать срочную радиограмму. Он вызвал Ханко, сообщил, чтобы там приготовились к приёму.

Тотчас он услышал ответ: «К приёму готов, слышу хорошо».

Фёдор насторожился. Он уже хорошо знал «почерки» всех трёх радистов с Ханко. И хотя почерк ответившего ему корреспондента был похож на работу одного из них, вызывные были правильные и даже тональность станции была такой же, как на Ханко, прадеда охватило сомнение. Слишком уж нервно, с явной торопливостью ответил ему радист. Кроме того, в эти часы вахту на полуострове нес обычно Василий Богданов, а на этот раз ответил кто-то другой.

Прадедушка слишком хорошо знал уловки противника. Радиограмма могла попасть в руки врага. Но передать её было необходимо. И Росляков, решив проверить корреспондента, пустился на хитрость.

— Слышу вас плохо, — сообщил он.

— Передавайте. Слышу хорошо! — настаивал радист.

— Слышу плохо, — повторил Фёдор и попросил корреспондента перейти на другую волну.

Убедившись в том, что радист перестроил приёмник, мой прадед послал сигнал на прежней волне. Расчёт был прост. Если с ним работала рация противника, то Богданов наверняка слышал весь их разговор и понял, в чём дело.

— Тут? — спросил прадед.

— Тут! — раздалось в ответ.

Росляков улыбнулся. Он быстро передал Василию номер новой волны, а сам перешёл туда, где ждал его противник.

Связавшись с гитлеровским радистом, Фёдор спокойно передал ему обширную радиограмму, составленную из беспорядочных цифр. Лучшие шифровальщики мира, имея в своём распоряжении все коды, не смогли бы разобрататься в той галimatье, которую подсунул фашисту Росляков.

Пока гитлеровцы радовались тому, что перехватили радиограмму и лезли вон из кожи, пытаясь расшифровать её, Фёдор перешёл на новую волну, связался с Ханко, спокойно передал Богданову радиограмму и принял ответную. Договорившись с Васей о времени следующей встречи, Фёдор вернулся на волну, где ждал его фашист, и услышал сообщение о том, что его радиограмма не расшифровывается. Он «проверил» текст, сделал в нём «поправки» и передал их гитлеровцу. Затем приказав ему ждать вызова на этой же самой волне, выключил приёмник.

Фёдор и Василий стали работать ещё осторожней, несколько раз в день меняя волну и не давая противнику обнаружить себя.

Все годы блокады прадед провёл в осаждённом Ленинграде. Об этом времени так ясно передано в стихах, посвящённых непокоренному городу. Фронтовой корреспондент Михаил Дудин.

ПОДВОДНЫЙ СВЕТ

*Не забыть мне зарниц Шлиссельбурга,
Батареи немецкой налет.
Зимней ночи косматая бурка
Опустилась на ладожский лед.
Но расстреляно рваное небо,
Полыньи от бомбежки дымят.
Пополнения снарядов и хлеба
Дождается твой Ленинград.
И машины идут сквозь торосы
И, по дифер в воде, тормозят,
Оплетенные цепью колеса*

*По торосам на ощупь скользят.
Ты стоишь у развилки дороги,
Указуя им путь фонарем,
И не сдвинуть примерзшие ноги,
Не согреться домашним огнем.
Где-то рядом снаряды ложатся
И на лед выступает вода.
Маша, Машенька!
Надо держаться
В этом крошеве мертвого льда.
Полоснуло, ударило. Лыдина
Под тобою встает на дыбы.
Маша, Машенька! Темная тина.
Валунов обнаженные лбы.
Ночь гремит соловьями в Кобоне
И плывет по молочной волне.
Где-то выпь одинокая стонет,
И мерещится разное мне.
Не звезда полуночная пляшет,
Отражаясь в накате волны,
Это машет фонариком Маша
Из своей голубой глубины*

Фронтовой корреспондент Ленинградского фронта Вадим Шефнер.

ВОЕННЫЕ СНЫ

*Нам снится не то, что хочется нам, —
Нам снится то, что хочется снам.
На нас до сих пор военные сны,
Как пулеметы, наведены.*

*И снятся пожары тем, кто ослеп,
И сытому снится блокадный хлеб.
И те, от кого мы вестей не ждем,
Во сне к нам запросто входят в дом.*

*Входят друзья предвоенных лет,
Не зная, что их на свете нет.
И снаряд, от которого случай спас,
Осколком во сне достигает нас.*

*И, вздрогнув, мы долго лежим во мгле, —
Меж явью и сном, на ничьей земле,
И дышится трудно, и ночь длинна...
Камнем на сердце лежит война.*

Поэтесса-блокадница Ольга Берггольц.

*Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна.*

*Кронштадтский злой,
неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.*

*Над Ленинградом — смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжёлый день любовью.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.*

*Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.*

*И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.*

*Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою.*

*Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей*

Поэт-фронтовик Александр Межиров.

ЛАДОЖСКИЙ ЛЁД

*Страшный путь! На тридцатой,
последней версте
Ничего не сулит хорошего...
Под моими ногами устало хрустеть
Ледяное ломкое крошево.
Страшный путь!*

*Ты в блокаду меня ведешь,
Только небо с тобой, над тобой высоко.
И нет на тебе никаких одежд:
Гол как сокол.*

*Страшный путь! Ты на пятой
своей версте*

*Потерял для меня конец,
И ветер устал над тобой свистеть,
И устал грохотать свинец...
Почему не проходит над Ладогой мост?!
Нам подошвы невмочь*

*ото льда отрывать
Сумасшедшие мысли буравят мозг:
Почему на льду не растёт трава?!
Самый страшный путь из моих путей!
На двадцатой версте как я мог идти!
Шли навстречу из города сотни детей...
Сотни детей! Замерзали в пути...
Одинокие дети на взорванном льду —
Эту теплую смерть распознать
не могли они сами, —
И смотрели на падающую звезду
Непонимающими глазами.
Мне в атаках не надобно слово «вперед»,
Под каким бы нам ни бывать огнем —
У меня в зрачках чёрный ладожский лёд,
Ленинградские дети лежат на нем.*

Трудное это было время. Недоедая и недосыпая, работали радисты. Хороших специалистов было немного, поэтому приходилось работать за двоих, а то и за четверых. И там с прадедушкой произошёл не менее интересный случай.

Боевая обстановка сложилась так, что потребовалось срочно поднять в воздух для бомбового удара по фашистам крупное авиационное соединение, расположенное далеко от штаба.

На радиостанцию прибыл генерал.

— Через полчаса самолёты должны пролететь над целью, иначе сорвётся операция. Передайте радиogramму тотчас же, — приказал он.

Мой прадед быстро настроил самый мощный из имевшихся у него передатчиков, послал в эфир вызов, ещё и ещё... Но станция не отвечала, она работала с другим корреспондентом. И радист на ней не слышал его.

Стремительно неслись секунды. За спиной прадедушки крупными шагами мерил комнату генерал.

В радисте той станции, что работала с нужным ему корреспондентом, прадед узнал Богданова, и он обратился к нему. Будь на месте Василия другой радист, он, вероятно, занятый приёмом, не обратил бы внимания на новые позывные. Но Василий, свободно ориентируясь в эфире, сразу узнал почерк моего прадедушки.

«Имею радиogramму вне очереди. Помогите связаться», — попросил прадед.

Богданов сразу же сообщил корреспонденту о вызове штаба. Вслед за этим Фёдор вновь послал в эфир позывные и услышал пришедший издалека ответ: «Вас слышу хорошо. К приёму готов».

Через четыре минуты после получения приказа старшина Росляков доложил генералу о том, что радиogramма передана. Нелегко дались радисту эти минуты огромного напряжения. Лицо его побледнело, руки вздрагивали.

— Молодец! — коротко поблагодарил старшину генерал.

— Служу Советскому Союзу! — ответил мой прадед.

Издалека донёсся нараставший гул моторов. Вызванное по радио соединение прошло над штабом, направляясь в сторону противника...

Этот случай с генералом, переданный вне очереди радиogramмой и поднятыми в воздух самолётами был описан и в книге В. Успенского «Чемпион скоростного приёма», о которой я упомянула в начале своего рассказа о моём

прадеде. Но в книге не было сказано о том, что именно за тот самый случай с генералом моему прадеду, Фёдору Васильевичу, и дали орден Красной Звезды. Генерал не просто мерил шагами комнату, он навёл на деда револьвер и сказал: «Если самолёты пролетят — представляю тебя к ордену, а если не пролетят — расстреляю».

Я эту историю знаю от своего деда, то есть от младшего сына моего прадеда Фёдора Васильевича Рослякова. Я знаю, что эти истории из уст в уста передавались от отца к сыну, от сына, то есть от моего деда — к дочери, то есть моей маме, а от них двоих, от деда с мамой — уже нам с сестрой. Как правило, наши прабабушки и прадедушки не любили рассказывать о войне, а тут нам рассказывали какие-то невероятные и даже захватывающие истории, финала которых я каждый раз ждала с замиранием сердца, несмотря на то что уже знала, чем там всё тогда закончилось.

Страшно себе представить, сколько раз за годы войны мои родные могли погибнуть... и лишь благодаря какому-то стечению обстоятельств, какой-то небывалой удаче, счастливому случаю или каким-то другим высшим силам наши бабушки, дедушки, прабабушки и прадедушки вернулись домой живыми... Например, знаю, что однажды Фёдор Васильевич после смены длиной в несколько суток пошёл в общежитие, где тогда их разместили, спать... Он зашёл в квартиру и от усталости буквально рухнул спать на ближайшую кровать — вообще это была не его кровать, его кровать находилась в противоположном углу комнаты... он тогда просто не дошёл... Бомбёжку он не слышал, а когда проснулся — увидел, что противоположного края комнаты просто нет... Бомба попала в этот самый дом — и половину дома снесло. Но именно в тот раз мой прадед оказался в уцелевшей части дома...

Было бы несправедливо отдельно не отметить то, что мой прадед Фёдор Васильевич Росляков являлся участником четвертой в 1959 г. и седьмой в 1962 г. антарктических экспедиций, был радиотехником отряда связи на станции «Мирный».

И в заключение хочется сказать, что мой прадед — заслуженный тренер РСФСР —

подготовил десятки мастеров спорта СССР и призёров соревнований. С 1956 г. до конца жизни был начальником любительской коллективной радиостанции при Центральном радиоклубе СССР. Его рекорд — 440 знаков в минуту — до сих пор остаётся непревзойдённым. Ни один радист в мире никогда не принимал радиogramмы с такой скоростью. И до конца жизни Фёдор Васильевич был уверен, что это не предел.

Умер прадедушка в 54 года, 18 ноября 1972 г., в городе Видное Московской области. Мы до сих пор живём в Видном. Здесь родились и выросли и мой дедушка, и моя мама, и я сама... А тот самый ДОСААФ, где работал мой прадедушка, находится у нас прямо за домом. В нашем городе, в старой его части, всё здесь — это история... история семьи...

Для Фёдора Васильевича радио и радиоспорт — это была его жизнь... И в мирное время, и в антарктических экспедициях, и даже в годы войны он умудрялся заниматься любимым делом... Он занимался любимой профессией, учил молодых радистов, на Новый год Фёдор Васильевич получал радиogramмы и открытки со всех уголков света от коллег-радистов. И мне кажется, это здорово!

Когда я вспоминаю о прадедушке, то ночами всматриваюсь в ночное небо, сияние звёзд, отблески луны, и мне кажется, что звёздный свет похож на путь, а звёзды — это ушедшие от нас любимые люди. Это те, кто оставил вот такой светящийся след. Мне хочется идти по этому следу к звёздам, но как я могу это сделать уже сейчас?

Мне верится, что мой ответ в каждом дне моего земного пребывания, в моих поступках, в целях, которые я перед собой ставлю. Быть может, поэтому я командир кадетского класса, и я чувствую, что сияние опалённых войной наград моего родного человека я смогу увеличить, когда золотая медаль по окончании одиннадцатилетнего обучения в школе будет в моих руках.

Хочется привести строки из стихотворения «Победа», которое входит и завершает цикл военной лирики Анны Ахматовой. В этом стихотворении времён Великой Отечественной войны под лирическим героем подразуме-

вается не автор или выдуманный персонаж, а сам советский народ и мой прадед. Это становится отчётливо понятно, когда Ахматова обращается к читателям «мы», а значит, все, кто помнит и чтит народных героев.

*Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки и ждут и зовут,
И могучие деда-морозы
С нами сомкнутым строем идут.*

*Вспыхнул над молом первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.*

*Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.*

Эти строки вспоминаются мне во время участия в спектакле «Дневники родных героев», с которым я объездила Калугу, Тюмень, и Углич, а последнее представление которого было в храме Христа Спасителя. Он рассказывает зрителю о том, как важно помнить традиции своей страны, своего народа и своей семьи. Повествует о невероятных подвигах героев, в которые порой даже трудно поверить.

Закончить хочется тем, что я горжусь обучением в кадетском классе! По моему мнению, это достойное продолжение дела наших предков. И я знаю, что меня окружают переданные своему делу и своей Родине люди — настоящие патриоты своей страны! **НО**